

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

УДК 911.3(571.53)

DOI: 10.21782/GIPR0206-1619-2019-5(97-102)

Л.А. БЕЗРУКОВ

Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН,
664033, Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1, Россия, bezrukov@irigs.irk.ru

СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ЭТАПЕ

Представлен анализ изменений, произошедших на постсоветском этапе в основных структурах промышленности Иркутской области — отраслевой, продуктовой, институциональной и территориальной. В отраслевой и продуктовой структурах выявлен кардинальный сдвиг в сторону усиления ресурсно-сырьевой специализации и увеличения доли производств и видов продукции, ориентирующихся преимущественно на внешний рынок. Трансформация институциональной структуры в результате приватизации базовых предприятий и их перехода под контроль столичного капитала привела к значительному сокращению бюджетно-финансовой отдачи для региона. Основной тенденцией в изменении территориальной структуры промышленного производства является очень резкий сдвиг в периферийные северные районы с формированием там нового крупного Верхнеленского территориально-производственного комплекса. В общем виде раскрыты основные направления развития промышленности области в обозримом будущем, их преимущества и недостатки.

Ключевые слова: промышленное производство, отраслевая и продуктовая структуры, институциональная структура, территориальная структура, ресурсно-сырьевая специализация, внешний рынок, территориально-производственный комплекс (ТПК).

L.A. BEZRUKOV

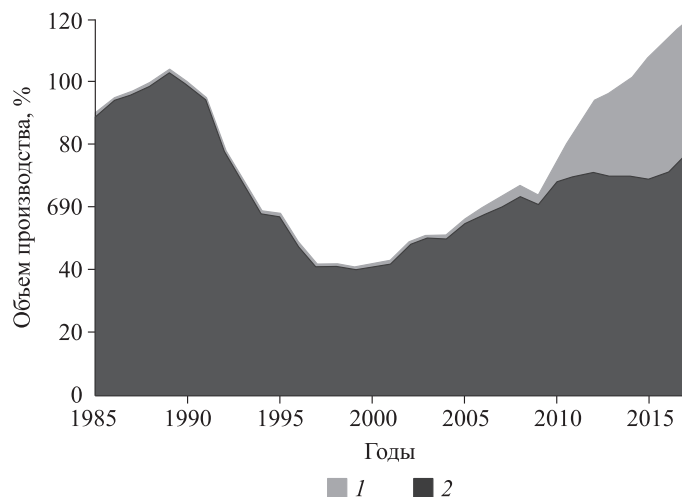
V.B. Sochava Institute of Geography, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences,
664033, Irkutsk, ul. Ulan-Batorskaya, 1, Russia, bezrukov@irigs.irk.ru

STRUCTURAL SHIFTS IN THE INDUSTRY OF THE IRKUTSK OBLAST IN THE POST-SOVIET PERIOD

The paper presents the analysis of the changes that occurred in the post-Soviet period in the main industrial structures of the Irkutsk oblast — industry, food, institutional and territorial. We revealed a sectoral shift in industry and product structures in the direction of strengthening resource and raw material specialization and increasing the share of industries and types of products that focus primarily on the foreign market. The transformation of the institutional structure as a result of the privatization of basic enterprises and their transfer under the control of metropolitan capital has led to a significant reduction in the fiscal return for the region. The main trend in changing the territorial structure of industrial production is a dramatic shift to the peripheral northern regions with the formation of a new large Verkhnelenskii territorial-production complex there. The main directions of regional industry development in the foreseeable future, their advantages and disadvantages are outlined.

Keywords: industrial production, industry and product structure, institutional structure, territorial structure, resource and raw material specialization, foreign market, territorial-production complex (TPC).

На постсоветском этапе под воздействием радикальных реформ промышленность Иркутской области подверглась глубоким преобразованиям. За два с половиной десятилетия резкие сдвиги произошли во всех ее основных структурах — отраслевой, продуктовой, институциональной и территориальной, что требует системного освещения и анализа.

Динамика объема промышленного производства Иркутской области за 1985–2017 гг. (1990 г. — 100 %).

1 — добыча топливно-энергетических полезных ископаемых; 2 — все другие виды промышленной деятельности (без добычи топливно-энергетических полезных ископаемых).

Сдвиги в отраслевой структуре. В индустрии области до 1989 г. включительно по инерции еще сохранялся поступательный экономический рост, который с дезорганизацией государственного управления экономикой и повышением цен с 1990 г. сменился спадом [1] (см. рисунок). Реализация предельно жесткого варианта перехода к рынку в

1990-х гг. обернулась небывалым спадом промышленного производства: в 1997–2000 гг. его объемы составляли 41–42 % от уровня 1990 г. Затем положение стало постепенно улучшаться. С 2010 г. индустрия демонстрирует заметный рост, причем в 2014 г. объем промышленного производства области превзошел уровень 1990 г., а в 2015 г. достиг уровня «пикового» 1989 г. (в 2017 г. — 119 % от уровня 1990 г.).

Накануне реформ отраслевая структура промышленности Иркутской области выгодно отличалась от многих регионов страны своей диверсифицированностью: в 1985 г. первое место занимала лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная (20,9 % общего объема производства), второе — топливная в составе нефтеперерабатывающей и угольной (17,4 %), третье — электроэнергетика (14,6 %), четвертое — машиностроение и металлообработка (13,1 %), пятое — цветная металлургия в составе алюминийевой и добычи золота (10,7 %) [1].

Рыночные реформы оказали сильнейшее дифференцирующее влияние на работу отраслей и предприятий Приангарья. Общая закономерность здесь такова: отрасли, переориентировавшиеся преимущественно на внешний рынок, лучше адаптировались к новым условиям хозяйствования и в определенной мере сохранили или даже увеличили объем производства, тогда как отрасли, выпускающие продукцию для сжимающегося внутреннего рынка, испытали значительный или даже катастрофический спад. К первым из них относятся цветная (главным образом алюминийевая) и черная металлургия, отдельные производства лесного комплекса (прежде всего целлюлозно-бумажные), отчасти электроэнергетика; ко вторым — пищевая, легкая, строительных материалов, большинство предприятий машиностроения. Промежуточное положение занимают нефтеперерабатывающая, угольная и химическая отрасли.

В итоге развитие внешнеторговых связей превратилось в важнейший фактор функционирования базовых предприятий Приангарья. Масштабному выходу на внешние рынки благоприятствовало основное конкурентное преимущество региона — низкий уровень затрат на энергию, складывающийся в основном благодаря дешевизне огромного количества электроэнергии, получаемой на ГЭС Ангарского каскада [2]. При этом резко усилилась экспортная ориентация промышленности: в 1999–2000 гг. объем экспорта области достигал даже 75–85 % от ее промышленного производства [1]. Следовательно, наиболее эффективные отрасли индустрии стали производить преобладающую часть своей продукции для зарубежного рынка, а не для собственного; установилась излишне жесткая зависимость экономики региона от конъюнктуры мирового рынка.

На рубеже веков структура промышленности области обогатилась новым видом деятельности: с 1998 г. началась добыча нефти, на уровень добычи в 1,9 млн т нефтедобывающие компании вышли в 2009 г., 10 млн т — в 2012 г. [2]. По состоянию на 2017 г. Иркутская область занимает 7-е место в стране по объему добычи нефти (18,5 млн т), которая полностью уходит на экспорт в Китай и другие страны Восточной Азии. В результате отраслевая структура промышленности подверглась сильнейшей трансформации: главной отраслью по объему производства (более 34 %) стала добыча нефти. При этом в индустрии резко изменилось соотношение видов деятельности: еще в 2005 г. доля добычи полезных ископаемых составляла всего 8,4 %, а в 2017 г. она увеличилась до 41,8 %, т. е. в 5 раз. Следовательно, произошел кардинальный сдвиг в сторону усиления ресурсно-сырьевой специализации с уменьшением доли обрабатывающих производств.

В отраслевой структуре при сохранении ее диверсифицированности заметно уменьшилась значимость всех отраслей и видов деятельности, за исключением добычи нефти: в 2017 г. удельный вес лесного комплекса составлял 12,8 %, электроэнергетики — 10,3 %, машиностроения — 9,9 %, алюминиевой промышленности — 9,3 %. Еще более выраженный характер приобрела топливно-энергетическая специализация индустрии: топливно-энергетический комплекс в составе добычи нефти и угля, электроэнергетики и нефтепереработки занимает сейчас около половины всего объема промышленного производства — 47,4 %, тогда как ранее его доля колебалась в пределах 28–32 %.

Необходимо также особо подчеркнуть, что советский уровень промышленного производства оказался в последние годы превышен только благодаря добыче топливно-энергетических полезных ископаемых, а именно нефти (доля добычи угля невелика) (см. рисунок). Без учета этого нового для области вида деятельности объем промышленного производства в 2017 г. не достиг и 80 % от уровня 1990 г.

Сдвиги в продуктовой структуре. Установленная зависимость между динамикой производства отраслей индустрии и возможностями их выхода на внешний рынок подтверждается анализом продуктовой структуры. Рост экспорта носил избирательный характер и был связан с увеличением вывоза за рубеж таких основных видов энергоемкой продукции, как алюминий, целлюлоза и картон, а также необработанных и обработанных лесоматериалов. Кроме того, начались массовые поставки ранее почти не экспортировавшихся товаров — нефтепродуктов (мазут, дизельное топливо, бензин и др.), авиатехники, отдельных видов химической продукции [3].

В зависимости от удельного веса экспорта в производстве промышленной продукции все ее виды можно разделить на три группы (см. таблицу). Объемы видов продукции первой группы (алюминий, целлюлоза и картон), ориентированной преимущественно на внешний рынок (доля экспорта в производстве 65–90 %), выросли в настоящее время относительно дореформенного 1990 г. на 3–58 %. Сюда же отнесены нефть, весь добываемый объем которой уходит на экспорт, а также условно золото, имеющее гарантированный спрос на внутреннем и внешнем рынках.

Изменение объемов производства отдельных важнейших видов продукции промышленности Иркутской области за 1990–2017 гг., % к показателям 1990 г.

Вид продукции	Год		
	2000	2009	2017
Продукция, ориентированная преимущественно на внешний рынок			
Алюминий первичный	102	127	133
Целлюлоза товарная	93	112	158
Картон	86	122	103
Нефть сырая*	100	1333	15 417
Золото**	89	126	197
Продукция, ориентированная на внешний и внутренний рынки или обеспечивающая работу экспортных предприятий			
Электроэнергия	81	86	73
Уголь	61	44	50
Железная руда	62	75	145
Пиломатериалы	24	27	59
Синтетические смолы и пластмассы	71	82	85
Сода каустическая	54	56	59
Продукция, ориентированная почти исключительно на внутренний рынок			
Нерудные строительные материалы	24	20	41
Кирпич строительный	62	35	30
Выплавка стали	21	11	7
Животное масло	15	23	36
Обувь	4	3	0,4

* В связи с тем, что в 1990 г. добыча нефти не велась (начало добычи в 1998 г.), изменение объемов ее производства в 2009 и 2017 гг. рассчитано к 2000 г.

** Устойчивый спрос на золото обеспечивают не столько экспорт, сколько массовые закупки Центральным банком РФ для пополнения золотовалютных резервов.

Вторая группа (со снижением объемов на 15–50 %) состоит из тех видов продукции, чья доля экспорта обычно не превышает 15–25 %, но некоторые из них (электроэнергия, уголь, железная руда, каустическая сода) играют важную роль в обеспечении работы экспортоориентированных предприятий. Определенное исключение в этой группе составляет железная руда, чьи объемы производства выросли на 45 %. В третью группу вошли виды продукции, ориентированные почти исключительно на внутренний рынок и отличающиеся максимальным падением объемов производства — от 60–70 % в пищевой промышленности и строительных материалов до 93–99 % в машиностроении и легкой промышленности.

Сдвиги в институциональной структуре. Важнейшим шагом на пути рыночных реформ стала приватизация промышленных предприятий с преобразованием государственной собственности в частную. Если еще в 1991 г. в отрасли региона безраздельно доминировали предприятия государственной собственности, то уже в 1995 г. их доля в общем числе предприятий составляла всего 11,6 %, а основная их часть перешла в частную собственность.

После окончания приватизации со второй половины 1990-х гг. ведущая тенденция в формировании институциональной структуры промышленности заключалась во все большей концентрации собственности в руках крупных частных бизнес-групп (коммерческих организаций) за счет резкого сокращения доли физических лиц, включая работников предприятий. В 2017 г. уставной капитал предприятий промышленности области распределялся между акционерами следующим образом: коммерческие и финансово-кредитные организации — 91,5 %, органы государственной власти и местного самоуправления — 2,3 %, физические лица — 5,9 %, прочие — 0,3 %. При этом в уставном капитале предприятий топливно-энергетического комплекса и энергоемких отраслей безраздельно доминирует частный капитал (коммерческие организации) — 95–100 %.

В первой половине 2000-х гг. почти все базовые прибыльные предприятия промышленности Приангарья приобрели новых собственников в лице частных интегрированных бизнес-групп общероссийского уровня и государственных корпораций, зарегистрированных, как правило, в Москве или Санкт-Петербурге. В настоящее время предприятия области входят в состав мощных частных общероссийских компаний (Русал, ЕвроСибЭнерго, Илим, Мечел, Полюс Золото и др.) и госкорпораций (Роснефть, Транснефть, Росатом, Объединенная авиастроительная корпорация и др.). Главным негативным последствием стало снижение налоговых поступлений в областной и местные бюджеты из-за перераспределения доходов от ключевых предприятий региона в российские столицы и/или зарубежные офшоры [4].

Показательная определенная расчетным путем степень занижения в 2014 г. стоимостных объемов продукции в четырех ведущих отраслях индустрии области — нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей, целлюлозно-бумажной и алюминиевой [4]. Эти объемы занижаются исключительно предприятиями, входящими в состав экстерриториальных компаний и госкорпораций, штаб-квартиры которых находятся в Москве (НК «Роснефть» и ОК «Русал») и Санкт-Петербурге (Группа «Илим»). К таким предприятиям относятся нефтедобывающая компания «Верхнечонскнефтегаз» и нефтеперерабатывающая «Ангарская нефтехимическая компания», контролируемые госкорпорацией НК «Роснефть», целлюлозно-бумажные комбинаты в Братске и Усть-Илимске Группы «Илим», алюминиевые заводы в Братске и Шелехове, принадлежащие ОК «Русал».

Согласно расчетам, по четырем данным отраслям продукция на сумму порядка 300 млрд руб. не учитывается как продукция области, т. е. официальная статистика не фиксирует как минимум почти 30 % общего объема промышленного производства. За счет занижения стоимостных объемов продукции уменьшаются доходы, в связи с чем дефицит бюджета области покрывается трансфертами из федерального бюджета. Кстати, самым значимым налогоплательщиком является «Иркутская нефтяная компания» — единственное независимое региональное предприятие по добыче нефти с местной «пропиской», а не более крупные компании и госкорпорации, имеющие экстерриториальный характер [5].

Таким образом, сложившиеся институциональные условия, нацеленные на уменьшение бюджетно-финансовой отдачи для региона, препятствуют дальнейшему комплексному развитию промышленного производства, в том числе формированию более совершенной производственной структуры со средними и высокими переделами. Почти весь экономический рост связан сейчас с интересами общероссийских компаний и госкорпораций, направленными на увеличение производства и экспорта сырья.

Сдвиги в территориальной структуре. Тенденции усиления ресурсно-сырьевой специализации и широкой экспансии крупного столичного капитала в регион сопровождалась в 2000-е гг. резким сдвигом территориальной структуры промышленного производства Иркутской области в периферий-

ные северные районы. Речь идет почти исключительно об интенсивном формировании Верхнеленского территориально-производственного комплекса (ТПК) на базе освоения относительно крупных месторождений нефти в Усть-Кутском, Катангском и Киренском районах.

К концу советского периода и в 1990-х гг. основная часть промышленного потенциала Приангарья сосредоточивалась в ведущих городах Иркутской агломерации — Иркутске, Ангарске и Шелехове, а также в находящихся на севере области Братске и Усть-Илимске. Удельный вес указанных пяти городов в 1998 г. превышал 3/4 (77,3 %) общего объема отгруженных товаров промышленности области. При этом на долю трех главных индустриальных центров — Иркутска, Братска и Ангарска — приходилось 62,1 %. Вместе с тем в большинстве районов промышленность была представлена очень слабо. В настоящее время (2017 г.) совокупные доли трех нефтедобывающих районов (37,4 %) и пяти ведущих индустриальных городов (37,5 %) сопоставимы.

Если рассматривать размещение промышленности в разрезе ТПК, то к концу 1990-х гг. на территории области функционировали два сложившихся комплекса — Иркутско-Черемховский и Братско-Усть-Илимский, а Верхнеленский находился еще в самой начальной стадии формирования. В 1998 г. в общем объеме промышленной продукции доминирующее положение (60,1 %) занимал наиболее «зрелый» Иркутско-Черемховский ТПК. В два раза меньший объем продукции (28,6 %) давал Братско-Усть-Илимский ТПК. На муниципальные образования, где в скором времени возник Верхнеленский ТПК, приходилось лишь 0,7 % продукции.

С увеличением нефтедобычи значимость Верхнеленского ТПК в экономике быстро растет: его доля в общем объеме промышленной продукции области составляла в 2009 г. 5,0 %, в 2014 г. — уже 29,1 %, а в 2017 г. достигла 37,4 %. По указанному показателю Верхнеленский комплекс превосходит сейчас Иркутско-Черемховский в 1,3 раза, Братско-Усть-Илимский — в 2,1 раза. Столь стремительный и мощный «взлет» Верхнеленского ТПК, который коренным образом трансформировал территориальную структуру промышленности, можно считать определенным феноменом. Сдвиг промышленного производства области в периферийные северные районы отчасти связан также с заметным ростом добычи золота в Бодайбинском районе (5,8 % промышленного производства).

В итоге традиционно более плотно заселенная и освоенная южная часть области в определенной мере в индустриальном отношении отошла на второй план, уступив место зонам Ближнего и Дальнего Севера. Роль их в объеме промышленной продукции региона быстро стала преобладающей: их удельный вес в 1998 г. был около 33 %, а в 2017 г. достиг 61 %.

Вместе с тем социально-экономическое положение в районах формирования Верхнеленского комплекса оказалось весьма далеким от его фактического вклада в общий объем промышленного производства страны и региона. Бюджетно-финансовая отдача от нефтедобычи для области намного меньше ожидаемой, местные жители не могут получить рабочие места на предприятиях нефтедобывающей промышленности, из осваиваемых районов продолжается отток населения, уровень и качество его жизни не повышаются [6, 7]. В самые ближайшие годы сдвиг промышленного производства в северные и периферийные районы Иркутской области еще более усилится, что связано с ожидаемым массовым освоением ресурсов попутного нефтяного и природного газа.

Следует особо отметить, что при сдвиге территориальной структуры промышленности в периферийные северные районы население неуклонно смещалось в более комфортную по климатическим условиям южную часть области, концентрируясь преимущественно в пределах Иркутской городской агломерации, прежде всего в самом региональном центре и его окрестностях. Если в советский период традиционные тренды заселения и освоения Сибири действовали однонаправленно, то на постсоветском этапе тренд заселения в значительной мере развернулся в обратном направлении, вследствие чего процессы промышленного освоения зачастую сопровождаются «сжатием» заселенного пространства.

Перспективы изменения структур промышленности. В обозримом будущем наиболее заметные изменения в структурах промышленности Приангарья ожидаются в связи с реализацией четырех основных направлений [1, 2, 7–10]. Во-первых, продолжится освоение богатейшего природно-ресурсного потенциала: развернется масштабная добыча нефти и природного газа, вовлечение в эксплуатацию рудного золота, редких металлов, угля и железных руд новых месторождений, лесных запасов северных районов и т. д. Во-вторых, планируется увеличение объемов производства в энерго- и водоемких отраслях специализации: в алюминиевой промышленности, лесном комплексе, электроэнергетике и т. д. В-третьих, стратегическим направлением должно стать углубление переработки сырья с организацией конечных переделов как на базе действующих производств алюминиевой, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной, химической и нефтехимической промышленности, так и на базе планируемых производств газохимии и черной металлургии. В-четвертых, на основе активизации инновацион-

ной деятельности предполагается создание новых для региона высокотехнологичных и наукоемких конкурентоспособных видов продукции высокого качества в машиностроении, фармацевтике и др.

Следует отметить, что подавляющее большинство предлагаемых проектов первого и второго направлений носит сравнительно локальный (точечный) характер или только усиливает ресурсно-сырьевую специализацию. Третье и четвертое направления проработаны пока в самом общем виде. Остро необходим крупный проект такого уровня, который предусматривал бы комплексирование производственных процессов и интеграцию между собой хозяйственных комплексов области, заметный рост значимости региона в общероссийском разделении труда и занятости населения. С учетом естественных конкурентных преимуществ наиболее перспективным в этом плане представляется проект формирования мощной промышленной базы общероссийского значения «Новый Ангарстрой» с созданием крупнейшего металлургического производства полного цикла, включающего черную металлургию и титаномагниевою промышленность [9, 10].

Работа выполнена при поддержке РФФИ и Правительства Иркутской области в рамках проекта № 17-410-380002p_a.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Безруков Л.А.** Трансформационные процессы в экономике области: этапы реформирования, структурные преобразования, внутрирегиональные контрасты // Современная история Иркутской области: 1992–2012 гг. — Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 2012. — Т. 1. — С. 69–119.
2. **Тараканов М.А.** Промышленность Иркутской области за четверть века работы в рынке. — Иркутск: Изд-во ИГ СО РАН, 2017. — 205 с.
3. **Бонадысенко Е.А., Безруков Л.А.** Географические аспекты внешнеэкономических отношений // Географические исследования Сибири. Т. 5. Общественная география. — Новосибирск: Акад. изд-во «Гео», 2007. — С. 316–330.
4. **Безруков Л.А.** Институциональный фактор межрегиональных диспропорций в России (на примере Сибири) // Региональные исследования. — 2018. — № 2. — С. 79–89.
5. **Градецкий А., Скоробогатый П.** Иркутский «Госплан» // Эксперт. — 2019. — № 10. — С. 49–60.
6. **Куклина В.В., Красноштанова Н.Е.** Взаимодействие промышленных компаний и местных сообществ в условиях дальней периферии (на примере Катангского района Иркутской области) // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. «Науки о Земле». — 2014. — Т. 10. — С. 78–90.
7. **Дец И.А.** Проектный подход в территориальном развитии: Байкальский регион. — Новосибирск: Акад. изд-во «Гео», 2018. — 139 с.
8. **Сысоева Н.М., Роговская Н.В., Григорьева М.А.** Новый этап в индустриализации Восточной Сибири // География и природ. ресурсы. — 2008. — № 1. — С. 117–122.
9. **Никольский А.Ф.** «Новый Ангарстрой» как ключевой проект будущей индустриализации в России // География и природ. ресурсы. — 2017. — № 4. — С. 143–153.
10. **Никольский А.Ф., Безруков Л.А., Шуплецов А.Ф.** «Новый Ангарстрой» как проект несырьевой интеграции экономик России и Китая // Изв. Байкальского гос. ун-та. — 2018. — Т. 28, № 3. — С. 470–480. — DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(3).470-480.

*Поступила в редакцию 30.08.2019
Принята к публикации 09.09.2019*